

DOI: 10.31862/2500-2988-2025-16-1-88-107

УДК 94:(327.54+342.7)

И.Г. ЖиряковГосударственный университет просвещения,
105005 г. Москва, Российская Федерация

Права человека и положение в Австрии бывших граждан СССР еврейской национальности в конце 1970-х – начале 1980-х гг. (взгляд советских дипломатов)

В статье на основе архивных документов, хранящихся в МИД РФ, предпринята попытка расширить представления о положении в Австрии бывших граждан СССР еврейской национальности, об участии австрийских властей в транзите этих бывших советских граждан в Израиль или другие страны в контексте развернувшейся после Хельсинского совещания жесткой дискуссии о правах человека в СССР и других странах социализма. Австрийское руководство, много лет стремившееся не переносить идеологические разногласия на внешнеполитическую деятельность вообще и на отношения Австрии с СССР в частности, под давлением США и их союзников возвело вопрос о правах человека в ранг государственной политики. Австрия одной из первых стран Запада поддержала идею американской администрации по правам человека и стала активным проводником этой политики на социалистические страны. Анализ документов Посольства СССР в Австрии поможет дать ответы на следующие вопросы: под нажимом каких внутренних сил австрийские власти поддерживали американский проект борьбы за права человека в странах социализма; как обстояли дела с правами человека в самой Австрии; каково было положение бывших советских граждан еврейской национальности в Австрии; как происходил прием и размещение в Австрии бывших советских граждан еврейской национальности; как происходило оформление выезда из Австрии бывших советских граждан; какие организации участвовали в решении вопросов приема, размещения и оформления в Австрии бывших советских

© Жиряков И.Г., 2025

Контент доступен по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International License
The content is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License

граждан еврейской национальности; каковы были особенности положения в Австрии бывших советских граждан еврейской национальности, вернувшихся из Израиля и других стран. Изучение архивных документов, отражающих уже давно ушедшую эпоху, позволяет вопреки распространенному в постсоветское время мнению утверждать, что далеко не все суждения советских дипломатов относительно прав человека на Западе и в СССР были политизированными и искаженными. Прошедшее время показало, и нынешняя международная действительность подтверждает, что истинной целью борьбы за права человека в СССР было не столько улучшение состояния с этими правами, и даже не установление в стране демократического и правового государства, а ослабление геополитического соперника США, как бы он ни назывался – Советским Союзом или Российской Федерацией.

Ключевые слова: права человека, Хельсинское совещание по безопасности и сотрудничеству в Европе, Заключительный акт, идеологическая борьба, пропаганда, сионистские организации, «возвращенцы», «невозвращенцы»

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ: Жиряков И.Г. Права человека и положение в Австрии бывших граждан СССР еврейской национальности в конце 1970-х – начале 1980-х гг. (взгляд советских дипломатов) // Локус: люди, общество, культуры, смыслы. 2025. Т. 16. № 1. С. 88–107. DOI: 10.31862/2500-2988-2025-16-1-88-107

DOI: 10.31862/2500-2988-2025-16-1-88-107

I.G. Zhiryakov

State University of Education,
Moscow, 105005, Russian Federation

Human rights and the situation in Austria of former Soviet citizens of Jewish nationality in the late 1970's – early 1980's (the view of Soviet diplomats)

Based on archival documents kept by the Russian Foreign Ministry, the article attempts to expand the understanding of the situation in Austria of former Soviet citizens of Jewish nationality, about the participation

of the Austrian authorities in the transit of these former Soviet citizens to Israel or other countries in the context of the fierce discussion about human rights in the USSR and other socialist countries that unfolded after the Helsinki Meeting. The Austrian leadership, which for many years sought not to transfer ideological differences to foreign policy activities in general, and to Austria's relations with the USSR, in particular, under pressure from the United States and its allies, raised the issue of human rights to the rank of state policy. Austria was one of the first Western countries to support the idea of the American administration on human rights and became an active promoter of this policy in socialist countries. An analysis of documents from the USSR Embassy in Austria will help provide answers to the following questions: under pressure from what internal forces the Austrian authorities supported the American project of the struggle for human rights in socialist countries; what was the situation with human rights in Austria itself at that time; what was the situation of former Soviet citizens of Jewish nationality in Austria; how was the reception and placement in Austria of former Soviet citizens of Jewish nationality; how was the exit of former Soviet citizens from Austria processed; what organizations participated in resolving issues of reception, placement and registration of former Soviet citizens of Jewish nationality in Austria; what were the peculiarities of the situation in Austria for former Soviet citizens of Jewish nationality who returned from Israel and other countries. The study of archival documents reflecting a bygone era makes it possible, contrary to popular opinion in the post-Soviet period, to assert that not all judgments of Soviet diplomats regarding human rights in the West and in the USSR were politicized and distorted. The past time has shown and the current international reality confirms that the true goal of the struggle for human rights in the USSR was not so much to improve the state of these rights, or even to establish a democratic and rule of law state in our country, but to weaken the geopolitical rival of the United States, no matter what it was called – the Soviet Union or the Russian Federation.

Key words: human rights, Helsinki Conference on Security and Cooperation in Europe, Final Act, ideological struggle, propaganda, Zionist organizations, “returnees”, “defectors”

CITATION: Zhiryakov I.G. Human rights and the situation in Austria of former Soviet citizens of Jewish nationality in the late 1970's – early 1980's (the view of Soviet diplomats). *Locus: People, Society, Culture, Meanings*. 2025. Vol. 16. No. 1. Pp. 88–107. (In Rus.) DOI: 10.31862/2500-2988-2025-16-1-88-107

Тема прав человека была одной из ведущих в общественно-политической лексике в странах Европы, США и Канады после принятия Заключительного акта Совещением по безопасности и сотрудничеству в Хельсинки 1 августа 1975 г., одним из важнейших разделов которого было согласованное решение о сотрудничестве в гуманитарной области [2, с. 63–90]. Особенно была востребована проблема личных прав, связанных со свободой передвижения и выбора места жительства, также нашедшая отражение в Заключительном акте [Там же, с. 64–68].

В советской исторической литературе утверждалось, что идея проведения общеевропейского совещания принадлежала Советскому Союзу, хотя в некоторых западных и нынешних отечественных публикациях это утверждение ставится под сомнение [4, с. 12–15]. Бесспорным является то, что СССР принял активное участие в подготовке и проведении хельсинского форума. Свой посильный вклад внесла и Австрия [3].

Казалось, что после Хельсинского совещания сняты были все препятствия на пути гуманитарного сотрудничества. Однако дальнейшее развитие событий показало, что это далеко не так. «Партнеры» США придерживались точки зрения о том, что Хельсинский акт, включая, естественно, и положение о международном сотрудничестве в гуманитарной сфере, обладает всеми чертами международного договора, подлежащего обязательному выполнению [1, с. 25].

СССР, признавая в целом эту точку зрения, все же отмечал при этом, что Заключительный акт закрепил принцип невмешательства во внутренние дела государств, и потому всякое давление на внутривнутриполитическую жизнь считал неприемлемым. Сегодняшние юристы, проанализировав тексты Заключительного акта на разных языках, приходят к выводу о том, что термины «вмешательство» и «интервенция» тогда понимались как синонимы [5, с. 469].

Обострение международных отношений в конце 1970-х гг. было во многом связано, как полагают на Западе, с нарушением прав человека в СССР и других странах социализма. Отчасти это так. Но при этом нельзя отрицать и тот факт, что США и их союзники сознательно, последовательно и агрессивно стали после Совещания продвигать идею переноса проблематики прав человека внутри отдельных стран на международный уровень. Администрация президента США Р. Рейгана включила в свою антисоветскую программу действий и положение о соблюдении прав человека в СССР [6, с. 100].

На эту программу живо откликнулась и нейтральная Австрия, чье руководство немало лет пыталось не связывать свою внешнюю политику с идеологической борьбой. Советские дипломаты в Вене констатировали в начале 1980-х гг.: «Со времени подписания Заключительного

акта Хельсинки Федеральное правительство Австрии возвело вопрос о правах человека в ранг государственной политики. Австрия одной из первых стран Запада поддержала идею американской администрации по правам человека и стала активным проводником этой политики на социалистические страны Европы»¹. «Следуя в русле идеологической пропаганды Запада, Австрия стремится, – отмечали работники Посольства СССР в Вене, – использовать вопрос о правах человека в качестве предварительного условия на переговорах с социалистическими странами по проблемам безопасности и сотрудничества в Европе, продолжения процесса разрядки, ограничения гонки вооружений и так далее»².

На международном уровне Австрия постоянно занимала в рассматриваемые годы проамериканскую позицию в вопросе о правах человека. Так, в январе 1982 г. Австрия одной из первых поддержала идею американской делегации обсудить в Комитете ООН по правам человека вопрос «О нарушении прав человека в Польше», а также проголосовать за проект, внесенный делегацией США по данному вопросу³.

Советские дипломаты в Вене уверяли свое руководство в Москве, что «под нажимом идеологических центров Запада средства массовой информации Австрии проводят в стране крупномасштабную клеветническую кампанию по поводу мнимого нарушения прав человека в Советском Союзе и других социалистических странах», подчеркивая при этом, что эти СМИ «силятся доказать, что существующий в Советском Союзе и других странах Восточной Европы общественный строй не в состоянии обеспечить права человека, в результате чего “западные демократии” должны осуществлять контрольные функции по соблюдению прав человека и выполнения СБСЕ в социалистических странах»⁴.

Советские дипломаты в Вене упрекали австрийские власти в том, что те открыто «поддерживали деятельность австрийской секции международной амнистии, которая посредством дезинформации австрийской общественности стимулировала антисоветские настроения в Австрии, что многочисленные комитеты этой организации регулярно засылали в Совпосольство и другие советские учреждения в Австрии петиции об “освобождении политических заключенных” и “нарушениях прав человека” в Советском Союзе»⁵.

¹ Архив внешней политики Российской Федерации. Ф. 66 (Референтура по Австрии). Оп. 61. П. 134. Д. 32. Л. 22.

² Там же.

³ Там же.

⁴ Архив внешней политики Российской Федерации. Ф. 66 (Референтура по Австрии). Оп. 61. П. 134. Д. 32. Л. 23.

⁵ Там же.

Так, во время визита в Австрию с 15 по 18 июня 1979 г. Генерального секретаря ЦК КПСС, Председателя Президиума Верховного Совета СССР Л.И. Брежнева для встречи с президентом США Дж. Картером Федеральный канцлер Австрии Б. Крайский передал членам советской делегации список «политических заключенных» в СССР⁶. В ходе визита в Австрию Председателя Совета Министров СССР Н.А. Тихонова в апреле 1981 г. австрийская сторона предпринимала попытки обсудить вопрос о воссоединении семей и выдаче советских виз бывшим советским гражданам еврейской национальности, получившим гражданство Австрии, об освобождении политических заключенных и облегчении условий выезда для инакомыслящих⁷.

«Усилия австрийского правительства в вопросе о правах человека направлены на то, – полагали советские дипломаты в Вене, – чтобы под прикрытием Заключительного акта Хельсинки добиваться легализации в социалистических странах движения за права человека и деятельности комитетов международной амнистии, которые, по взглядам идеологических центров Запада, должны создать оппозицию социалистическому строю с целью расшатать его изнутри»⁸. Аналитики советского посольства в Вене, анализируя курс австрийского правительства Крайского, приходили к выводу о том, что этот курс находится в русле рассуждений госсекретаря США Г. Кисинджера о необходимости совместной борьбы Запада за «изменения в коммунистическом обществе»⁹.

Как считали советские дипломаты, «все более очевидным становится тот факт, что антисоветская кампания в Австрии по поводу мнимого нарушения прав человека в Советском Союзе» проводится не только под нажимом американской администрации, но и также под воздействием «антисоциалистических, католических, неонацистских и эмигрантских сил в Австрии»¹⁰.

Посольство СССР в Австрии категорично утверждало: «Выступление Австрии за досрочное освобождение политических заключенных и других антисоциальных элементов, совершивших уголовные преступления и отбывающих наказание в соответствии с советским законодательством, стремлении Австрии добиваться упрощения условий и ускорения порядка выезда на Запад для лиц этой категории часто нарушает границы

⁶ Архив внешней политики Российской Федерации. Ф. 66 (Референтура по Австрии). Оп. 61. П. 134. Д. 32. Л. 23.

⁷ Там же.

⁸ Там же.

⁹ Архив внешней политики Российской Федерации. Ф. 66 (Референтура по Австрии). Оп. 54. П. 116. Д. 28. Л. 21.

¹⁰ Там же. Л. 24.

сотрудничества государств по защите прав человека, определенные СБСЕ и международным договорно-правовыми обязательствами государств, и представляет собой вмешательство во внутренние дела социалистических государств, что также противоречит Закону о нейтралитете и Госдоговору»¹¹.

Верные известному пропагандистскому принципу «лучшая защита – это нападение», советские дипломаты считали нужным обратить внимание на то, что «политика австрийского правительства в вопросе прав человека ориентируется на то, чтобы отвлечь внимание австрийских трудящихся от нарушений прав человека в собственной стране, замолчать достижения реального социализма в обеспечении социально-экономических, политических и гражданских прав граждан социалистических государств и удерживать трудящиеся массы Австрии от социальных преобразований»¹².

«Во внутреннем законодательстве Австрии до сих пор не отражены международные пакты по правам человека, ратифицированные Австрией в 1978 году, – продолжали активную наступательную риторику советские дипломаты. – В основном законе Австрийской Республики не содержится конституционных норм, гарантирующих право на труд, охрану здоровья и материальное обеспечение в старости. В настоящее время права на труд в Австрии лишены более 100 тысяч человек»¹³. Они также считали нужным заявить: «Правительство Австрии в нарушении положений Заключительного акта Хельсинки и других международных обязательств проводит дискриминационную политику в отношении рабочих-мигрантов из Югославии, Турции, Греции. До настоящего времени не обеспечено равноправие между рабочими-мигрантами и австрийскими гражданами в том, что касается условий найма и труда, социального обеспечения и обеспечения жильем, получения профессии и изучения языка. Детям рабочих-мигрантов не обеспечен доступ к получению образования на тех же условиях, что и детям австрийских граждан»¹⁴.

«Австрийское правительство не выполняет свои обязательства по Госдоговору в отношении национальных меньшинств, проживающих на ее территории, – отмечало советское посольство в Вене. – До сих пор не достигнуто юридическое и фактическое равенство нацменьшинств в вопросах изучения и применения родного языка в различных сферах

¹¹ Архив внешней политики Российской Федерации. Ф. 66 (Референтура по Австрии). Оп. 61. П. 134. Д. 32. Л. 23.

¹² Там же. Л. 24.

¹³ Там же.

¹⁴ Там же.

социально-экономической и политической деятельности, существует неравенство в вопросе получения образования, профессиональной подготовки и осуществлении избирательного права»¹⁵. Со слов советских дипломатов, представители словенцев, мадьяр (венгров) и хорватов, проживающих на территории Австрии, заявляли о том, что «Австрия не выполняет соответствующие положения Госдоговора и других международных обязательств по нацменьшинствам, а политика австрийского правительства в этом вопросе подставляет угрозу для самого существования нацменьшинств»¹⁶. Посольство СССР в Вене безапелляционно утверждало: «Австрийское правительство, выступая в рамках Заключительного акта Хельсинки за свободную эмиграцию под предлогом воссоединения семей, в то же время у себя в стране не может обеспечить элементарные права человека для лиц этой категории»¹⁷. Оно упрекало австрийские власти в лицемерии, указывая на «бедственное положение в Австрии бывших советских граждан еврейской национальности»¹⁸.

Известно, что большинство желающих уехать из СССР евреев были из Прибалтики, Молдавии, Западной Украины и Белоруссии. Но и в РСФСР, регионе компактного еврейского проживания, желающих покинуть СССР было немало. Советские власти евреев не выпускали десятки лет и в просьбах уехать отказывали. Положение изменилось в 1971 г., когда советское руководство в условиях начавшейся международной разрядки уступило просьбе американцев разрешить советским евреям выезд, чтобы воссоединиться с семьями. Однако разрешение на выезд всегда сопровождалось выполнением ряда жестких требований.

Каково же было положение бывших советских граждан еврейской национальности в Австрии, по мнению советского дипломатического ведомства в Вене? Оно, ссылаясь на «Венскую религиозную общину израэлитов» (Wiener Israelistische Kultusgemeinde), являвшейся центральным объединяющим и координирующим органом для лиц еврейской национальности, проживавших в Вене в начале 1980-х гг., информировало о том, что 10% всех находившихся в столице Австрии евреев были выходцами из Советского Союза, прибывших в страну за последние года как непосредственно из СССР, так и через Израиль и другие страны; в количественном отношении это составляло около 1,5 тыс. человек¹⁹.

¹⁵ Архив внешней политики Российской Федерации. Ф. 66 (Референтура по Австрии). Оп. 61. П. 134. Д. 32. Л. 24.

¹⁶ Там же. Л. 24–25.

¹⁷ Там же. Л. 25.

¹⁸ Там же.

¹⁹ Там же.

Данных лиц можно условно разделить на следующие категории.

1. Лица, прибывшие в Австрию из СССР и выезжающие через некоторое время на постоянное местожительство в Израиль. Советские власти не принимали во внимание тот факт, что вера и Тора требовали от гонимого тысячелетиями народа вернуться на землю своих предков.

2. Лица, прибывшие из СССР для дальнейшего следования в Израиль, но изъявившие желание осесть на постоянное жительство в странах Западной Европы.

3. Та же категория лиц, но изъявивших желание ехать в Канаду, Австралию и, конечно, в США. Многие евреи из СССР хотели эмигрировать в Америку, поскольку там была сильнейшая еврейская диаспора в мире, у многих там были родственники, а, значит, возможности для карьеры в медицине, торговле и науке – традиционные сферы труда представителей еврейской национальности. Правда, далеко не всегда эти возможности становились реальностью.

4. Лица – выходцы из СССР, вернувшиеся в Австрию из Израиля и других стран и получившие австрийское гражданство или ходатайствующие о его получении²⁰.

В свою очередь, последнюю категорию лиц еврейской национальности можно разделить на две группы: первая группа – осевшие в Австрии на постоянное жительство и не желающие подавать заявление о возвращении в Советский Союз (условно, «невозвращенцы»); вторая группа – прибывшие в Австрию с целью подачи заявлений о возвращении в Советский Союз («возвращенцы»).

Количественная оценка в 1,5 тыс. человек относится, в основном, к четвертой категории лиц, т.к. представители других категорий находились в стране незначительное время (от 1–2 дней до 6–10 месяцев). По оценке благотворительной организации «Каритас», в год через Австрию проходило до 21 тыс. евреев²¹.

«В последние два года число лиц, ходатайствующих о возвращении в СССР, значительно сократилось и в настоящее время составляет около 50 семей, хотя в начале 1979 года численность “возвращенцев” и “невозвращенцев” была примерно равна», – констатировало Посольство СССР в Австрии²². Причинами этого, по мнению работников посольства, являлись: потеря надежд на возвращение в СССР (за последние 2 года никто из ходатайствующих не получил такого права); негативное отношение

²⁰ Архив внешней политики Российской Федерации. Ф. 66 (Референтура по Австрии). Оп. 61. П. 134. Д. 32. Л. 25.

²¹ Там же. Л. 26.

²² Там же.

к «возвращенцам» со стороны австрийских властей, которые отказывали лицам данной группы в устройстве на работу, получении квартиры²³.

«Имеются случаи депортации некоторых из “возвращенцев” в Израиль и другие страны по истечении срока действия их австрийских виз, если эти лица открыто высказывают свои намерения добиваться права на возвращение в СССР», – информировали аналитики советского посольства в Вене свое московское руководство²⁴. Наоборот, магистрат Вены оказывал помощь в устройстве на работу и учебу, а также в решении жилищного вопроса для тех «возвращенцев», которые отказывались от намерения вернуться в СССР²⁵.

Из числа «возвращенцев» большинство составляли лица, которые уже неоднократно оформляли документы на возвращение, получали отказы, но, по истечении года после получения отказа, вновь подавали заявления о возвращении²⁶.

В беседах с сотрудниками консульского отдела советского посольства «возвращенцы» открыто говорили о том, что, если будут случаи положительного рассмотрения их ходатайств, то число обращающихся с ними резко возрастет. Имелись случаи, как информировало советское посольство в Австрии, когда из Израиля в Вену приезжали евреи, выходцы из СССР, и говорили в беседе в консульском отделе, что они приехали по поручению нескольких десятков проживающих в Израиле семей с целью выяснения перспектив возвращения в Советский Союз²⁷.

«Возвращенцы» постоянно подвергались, утверждалось в посольстве СССР, активной обработке местных сионистов и граждан Израиля, специально приезжавших с этой целью в Вену, которые пытались склонить их к отказу от намерения вернуться в Советский Союз. «В частности, сионисты старались доказать “возвращенцам”, что в СССР имеет место “государственный антисемитизм”, что Советский Союз, выпуская евреев, избавляется от ненужных ему людей, и поэтому “возвращенцы” могут не надеяться, что их когда-либо пустят на Родину»²⁸. «Австрийские власти под давлением сионистов идут на уступки евреям – выходцам из СССР, предоставляя им гражданство Австрии при наличии у эмигрантов постоянного места работы ранее установленного срока; имеются

²³ Архив внешней политики Российской Федерации. Ф. 66 (Референтура по Австрии). Оп. 61. П. 134. Д. 32. Л. 26.

²⁴ Там же.

²⁵ Там же.

²⁶ Там же.

²⁷ Там же.

²⁸ Архив внешней политики Российской Федерации. Ф. 66 (Референтура по Австрии). Оп. 61. П. 134. Д. 32. Л. 27.

случаи, когда они получали гражданство уже через один-два года после прибытия в Австрию», – констатировали советские дипломаты²⁹.

Между «возвращенцами» и «невозвращенцами» имелись существенные различия как по географическому происхождению, так и по образовательному уровню. Среди «невозвращенцев» преобладали выходцы из западных районов Украины, а также из промышленно развитых районов СССР. Среди «возвращенцев» большинство было выходцев из Средней Азии и Закавказья³⁰.

Советские дипломаты, между прочим, подмечали, сами, видимо, не обращая внимание на значимость того, что большинство «невозвращенцев» имели высшее или среднее специальное образование, в то время как «возвращенцы» имели в основном 3–8-летнее образование³¹.

Посольство СССР в Вене сообщало в Москву: «Около 50 евреев, выходцев из СССР, арендуют или покупают магазины в Вене. Некоторые из них занимаются спекуляцией валютой и драгоценностями, изготовлением фальшивых денег, контрабандными операциями, торговлей наркотиками, о чем неоднократно писала австрийская пресса. В январе-феврале 1981 года венская полиция арестовала 3 банды, состоявшие из лиц еврейской национальности, выехавших из СССР. Они занимались ограблением квартир и магазинов и торговлей наркотиками»³². Советские дипломаты в Вене утверждали, что некоторые из бывших советских граждан еврейской национальности примкнули к различным антисоветским организациям, действующим на территории Австрии³³. Однако при этом подчеркивали, что «открытых антисоветских выступлений с их стороны в последнее время не отмечается»³⁴.

Как происходил прием и размещение в Австрии бывших советских граждан еврейской национальности? Все они, независимо от конечного пункта маршрута следования, при оформлении выезда из СССР получали израильскую визу, выданную посольством Нидерландов в Москве, на срок пребывания в Израиле до 12 месяцев, а также визу, выдаваемую посольством Австрии в СССР, предусматривающую однократный въезд в страну, пребывание в ней не более трех месяцев и дальнейший выезд в Израиль³⁵.

²⁹ Архив внешней политики Российской Федерации. Ф. 66 (Референтура по Австрии). Оп. 61. П. 134. Д. 32. Л. 27.

³⁰ Там же.

³¹ Там же.

³² Там же.

³³ Там же.

³⁴ Там же.

³⁵ Там же.

Бывших сограждан, прибывающих в Австрию поездом (более 80% всех эмигрантов), на пограничной железнодорожной станции Хоенау встречал и сопровождал до Вены вооруженный наряд специального подразделения австрийской полиции по борьбе с терроризмом «Коюра» в количестве от 5 до 9 человек. На Южном вокзале Вены эмигранты передавались представителям израильской организации «Сохнут» и под охраной полиции в автобусах перевозились в транзитный лагерь Кайзер-Эберсдорф. Лица, прибывшие самолетом, также сразу перевозились в этот лагерь. Кайзер-Эберсдорф расположен в юго-восточной части Вены, на границе города с населенным пунктом Швехат; этот лагерь был единственным в то время пересыльным пунктом, используемым для приема, размещения, регистрации и проверки бывших советских граждан еврейской национальности³⁶.

Кроме лагерей, были использованы и гостиницы Вены для размещения тех людей, которые не желали ехать в Израиль, и ожидавших решения вопроса о выезде в соответствующую страну³⁷. Указанную категорию людей могли разместить и в лагере Трайскирхен, хотя по положению об этом лагере в нем должны были содержаться лишь беженцы, т.е. лица, выехавшие из своих стран нелегально, а также лица, которые, по мнению органов безопасности, должны быть подвергнуты дополнительной проверке (неясность цели прибытия в страну, отсутствие австрийских виз и т.д.). На 1 января 1981 г. в лагере Трайскирхен находилось 4585 человек, среди которых 10 бывших советских граждан³⁸.

Как происходило оформление выезда из Австрии бывших советских граждан? По оценке еврейской организации «Jewish Agency», только 30% прибывших в Австрию из СССР евреев изъявляли желание выехать в Израиль³⁹. Оформлением их выезда из Австрии занималась организация «Сохнут» под руководством и контролем посольства Израиля в Австрии. Представители «Сохнут» просматривали наличие израильской визы, составляли списки лиц и комплектовали группы для отправки в Израиль. Необходимо подчеркнуть, что лица, выезжающие в Израиль, сразу по прибытии в лагерь изолировались от остальных лиц. При нахождении в лагере каждый человек получал по 25 шиллингов в сутки (питание трехразовое, бесплатное). При отъезде выдавались билеты на самолет (или на поезд) и минимальное денежное содержание⁴⁰.

³⁶ Архив внешней политики Российской Федерации. Ф. 66 (Референтура по Австрии). Оп. 61. П. 134. Д. 32. Л. 28.

³⁷ Там же.

³⁸ Там же.

³⁹ Там же.

⁴⁰ Архив внешней политики Российской Федерации. Ф. 66 (Референтура по Австрии). Оп. 61. П. 134. Д. 32. Л. 30.

Лица второй категории (намеривающие остаться на жительство в странах Западной Европы) находились в лагере только одни сутки без права выхода в город. На следующий после прибытия день их отправляли поездом в находящийся в Риме лагерь для перемещенных лиц. Отправлением и отправкой этой категории лиц занималась американская организация помощи беженцам «ХИАС». Длительность проживания лиц этой категории в Австрии зависела от срока оформления виз в те страны, куда они хотели выехать. Например, длительность оформления документов на въезд в ФРГ занимала не менее 1 месяца. Прибыв в ФРГ, бывшие сограждане вновь попадали в лагерь для перемещенных лиц, где находились в течение 6 месяцев. Преимущественным правом въезда в ФРГ пользовались евреи – выходцы из прибалтийских республик. В том случае, если эти лица доказывали факт преследования их со стороны нацистов в годы Второй мировой войны, они получали компенсацию в размере до 20 тыс. марок⁴¹.

Лица третьей категории (намеревающиеся выехать на постоянное жительство в США, Канаду, Австралию и т.д.), через 1–2 дня после прибытия в Австрию переводились из лагеря Кайзер-Эбердорф в дом, расположенный во 2-м районе Вены (Леопольдштадт). Этот дом был предоставлен в распоряжение «ХИАС» благотворительной организацией «Каритас». В этом же доме проживали лица еврейской национальности, выехавшие ранее через Австрию в Израиль, но затем возвратившиеся оттуда и изъявившие желание выехать в указанные страны⁴².

Оформление документов на выезд в США, Канаду, Австралию занимало 6–10 месяцев (заполнение анкет, сдача документов на визу, проведение «интервью» в посольствах указанных стран и т.д.). Необходимым условием для выезда в эти страны являлось наличие там родственников или знакомых и получение от них «гарантий» на прием выехавших из СССР евреев. Одним из условий для въезда в Австралию, например, являлось знание английского языка и наличие высшего образования⁴³.

Отмечались отдельные, весьма редкие случаи, когда бывшие советские граждане сразу по прибытии из СССР подавали заявления с просьбой остаться на постоянное жительство в Австрии. При этом они порой прибегали, судя по информации советского посольства, к подкупу австрийских официальных лиц и представителей сионистских организаций. Предпочтение при рассмотрении подобных заявлений отдавалось наиболее ценным с точки зрения использования в Австрии лицам

⁴¹ Архив внешней политики Российской Федерации. Ф. 66 (Референтура по Австрии). Оп. 61. П. 134. Д. 32. Л. 29.

⁴² Там же.

⁴³ Там же.

(ученые, музыканты, артисты, спортсмены и т.д.), которые практически беспрепятственно получали право на постоянное жительство, а впоследствии и на австрийское гражданство⁴⁴.

Какие организации участвовали в решении вопросов приема, размещения и оформления в Австрии бывших советских граждан еврейской национальности? Вопросы въезда в Австрию и транзитного проезда через страну находились в ведении Министерства иностранных дел. Вопросами приема и размещения бывших совграждан в Австрии занимались различные организации при непосредственном участии МИДа. К этим организациям относились «Сохнут», «ХИАС», «Рав-Тов», «Джойнт», «Толстовский фонд», «Международный католический фонд», «Каритас» и др.⁴⁵ Некоторые из них позднее прекратят свою деятельность по вопросам приема еврейских эмигрантов из СССР.

В деятельности всех названных организаций работники Посольства СССР в Вене усматривали не без оснований след израильских и американских спецслужб, ведущих работу в среде европейской эмиграции. Так, израильские спецслужбы в транзитном лагере Кайзер-Эберсдорф проводили опрос всех эмигрантов, по мнению советских дипломатов, с целью получения информации политического, экономического и военного характера. При этом определялась возможность использования эмигрантов в интересах спецслужб в Израиле⁴⁶.

Лица, изъявляющие желание ехать на постоянное жительство в США, Канаду, Австралию, поступали, как предполагали советские дипломаты в Вене, в распоряжение филиала американской сионистской организации «ХИАС», где в целях получения информации их опрашивали кадровые сотрудники ЦРУ США⁴⁷.

Активную работу с бывшими совгражданами еврейской национальности вели многочисленные австрийские еврейские организации. В Австрии, как полагали советские дипломаты в Вене, практически все евреи были объединены в различные организации по партийному, религиозному, профессиональному и земляческому признакам⁴⁸. Значительная часть из них входила в «Сионистскую федерацию Австрии» (более 1700 членов, из которых около 50 человек составляли актив федерации)⁴⁹.

⁴⁴ Архив внешней политики Российской Федерации. Ф. 66 (Референтура по Австрии). Оп. 61. П. 134. Д. 32. Л. 29.

⁴⁵ Там же. Л. 30.

⁴⁶ Там же. Л. 31.

⁴⁷ Там же.

⁴⁸ Там же.

⁴⁹ Там же.

Примечательно, что сионистские организации официально не были признаны австрийскими властями, но их деятельность не встречала препятствия со стороны последних. Правительство Австрии даже оказывало, к примеру, финансовую помощь «Религиозной общине израэлитов», размер которой тщательно скрывался⁵⁰.

Основной задачей сионистских организаций Австрии являлось, как предполагалось в советском посольстве в Вене, оказание финансовой помощи Израилю и содействие увеличению потока иммигрантов из других стран, в первую очередь из Советского Союза и других социалистических государств⁵¹. При этом Посольство СССР заявляло, не утруждая себя доказательством, что «значительное количество еврейских эмигрантов в Вене, а также наличие большого числа сионистских организаций создают благоприятную почву для деятельности спецслужб, как американских и израильских, так и австрийских»⁵².

Каковы были особенности положения в Австрии бывших советских граждан еврейской национальности, вернувшихся из Израиля и других стран? Они размещались в стране, исходя из их возможностей (у родственников, знакомых и т.д.). Все они получали разрешение на пребывание в Австрии в течение трех месяцев. По истечении этого срока виза продлевалась в том случае, если желающий остаться в Австрии находил себе место работы и жительства. В противном случае власти предписывали покинуть страну⁵³.

Лица, прибывшие в Австрию, при наличии денежных средств, места работы и жительства, через 6–10 месяцев после прибытия получали паспорт иностранца (Fremdepass), а через 5–6 лет – австрийский паспорт, что автоматически означало предоставление австрийского гражданства. Оформление личных документов проводилось в районных полицейских комиссариатах по месту жительства⁵⁴. В Посольстве СССР в Вене допускали, что среди бывших наших сограждан «широкое распространение получил подкуп официальных лиц для более быстрого оформления как паспорта иностранца, так и австрийского паспорта»⁵⁵.

Возможности трудоустройства находились в прямой зависимости от желания или нежелания этих лиц вернуться в дальнейшем

⁵⁰ Архив внешней политики Российской Федерации. Ф. 66 (Референтура по Австрии). Оп. 61. П. 134. Д. 32. Л. 31.

⁵¹ Там же.

⁵² Там же.

⁵³ Архив внешней политики Российской Федерации. Ф. 66 (Референтура по Австрии). Оп. 61. П. 134. Д. 32. Л. 31–32.

⁵⁴ Там же. Л. 32.

⁵⁵ Там же.

в Советский Союз. «Невозвращенцам» всячески помогала в устройстве на работу еврейская религиозная община. Для них не существовало никаких ограничений и для поступления на учебу⁵⁶.

Советские дипломаты в Вене обращали внимание на факты, говорящие о непрестижных профессиях, предлагаемых бывшим советским гражданам еврейской национальности. Основными профессиями и местами работы являлись: для мужчин – мелкая торговля (в основном, на овощном рынке, а также в магазинах галантерейных товаров в районе площади Мексикоплатц), сапожные мастерские, неквалифицированная работа в различных мастерских. Женщины, как правило, были заняты торговлей на рынках, некоторые работали медицинскими сестрами или мелкими служащими в гостиницах и других учреждениях. Дипломированные врачи, в основном, занимали должности ассистентов в клиниках и госпиталях⁵⁷. По глубокому убеждению советских дипломатов, используя наличие в стране дешевой рабочей силы, работодатели допускали дискриминацию при приеме эмигрантов на работу, не считаясь с профессией и квалификацией бывших советских граждан. Их зарплата, как правило, была в 2–3 раза меньше заработной платы австрийца⁵⁸. Многие вынуждены были работать не по специальности, утверждали представители СССР. При приеме на работу обычно делалась оговорка, что, если на это место будет претендовать австриец, то эмигрант подлежит немедленному увольнению⁵⁹.

Значительные трудности с трудоустройством испытывали, по информации советского посольства в Вене, лица, изъявляющие желание вернуться в Советский Союз. Им чинили, как утверждали наши дипломаты, всяческие препятствия как австрийские власти, так и религиозная община. Большинство из них по истечении 3-месячного пребывания в Австрии снова возвращались в те страны, откуда прибыли⁶⁰. Несмотря на неоднократные заявления канцлера Крайского о том, что правительство Австрии не возражает против въезда в страну реэмигрантов из Израиля, их пребывание в стране вызывало недовольство части местного населения.

⁵⁶ Архив внешней политики Российской Федерации. Ф. 66 (Референтура по Австрии). Оп. 61. П. 134. Д. 32. Л. 32.

⁵⁷ Там же.

⁵⁸ Архив внешней политики Российской Федерации. Ф. 66 (Референтура по Австрии). Оп. 61. П. 134. Д. 32. Л. 33.

⁵⁹ Там же.

⁶⁰ Архив внешней политики Российской Федерации. Ф. 66 (Референтура по Австрии). Оп. 61. П. 134. Д. 32. Л. 32.

Что касается жилищных условий беженцев из Израиля, то, в основном, они проживали во втором районе Вены в домах, состояние большинства которых, опять же по разумению советских аналитиков Посольства в Вене, не отвечало санитарным требованиям; многие из них проживали в подвальных помещениях, однако их квартплата была выше, чем у австрийцев⁶¹. Этот факт была вынуждена признать и австрийская пресса⁶².

Многие из эмигрантов, стремясь облегчить свою участь, пытались получить австрийское гражданство, но эти попытки, как правило, терпели неудачу, замечали в Посольстве СССР в Вене⁶³.

В ходе бесед представителей Посольства СССР в Вене с рядом беженцев из Израиля выявлялись факты антисемитизма в австрийских школах, где обучались их дети. В 1976 г. 12-й отдел магистрата Вены при финансовой поддержке «Сионистской федерации Австрии» организовал курсы немецкого языка для эмигрантов якобы для оказания им помощи, однако, как обращали внимание советские дипломаты, в действительности этим преследовалась цель, чтобы они отказались от возвращения в Советский Союз⁶⁴.

Ряд бывших советских граждан еврейской национальности, ожидающих возвращения в Советский Союз, создали т.н. «инициативную группу», которая подготовила обращение к Генеральному секретарю ООН К. Вальдхайму. Обращение подписали 300 эмигрантов. Копии обращения были направлены в ЮНЕСКО, Комиссию по правам человека ООН, Верховный Совет СССР, Международный комитет Красного Креста и Красного Полумесяца, руководству Социалистической партии Австрии, в адреса ведущих советских и зарубежных газет⁶⁵.

В противовес западной пропаганде, в обращении выдвигалось обвинение против австрийского правительства в нарушении элементарных прав человека. В нем, в частности, говорилось о том, что правительство канцлера Крайского, выступая за свободную эмиграцию, не может обеспечить их самым необходимым, допускает антисемитизм в школах, дискриминацию при приеме на работу, в оплате труда эмигрантов и обеспечении их жильем⁶⁶. В связи с изложенным группа

⁶¹ Архив внешней политики Российской Федерации. Ф. 66 (Референтура по Австрии). Оп. 61. П. 134. Д. 32. Л. 33.

⁶² Die Presse. April 1980. № 27.

⁶³ Архив внешней политики Российской Федерации. Ф. 66 (Референтура по Австрии). Оп. 61. П. 134. Д. 32. Л. 33.

⁶⁴ Там же.

⁶⁵ Архив внешней политики Российской Федерации. Ф. 66 (Референтура по Австрии). Оп. 61. П. 134. Д. 32. Л. 33–34.

⁶⁶ Там же. Л. 34.

обратилась к Вальдхайму с просьбой направить в Вену комиссию по правам человека ООН с тем, чтобы она убедилась в нарушении прав человека в Австрии и бедственном положении эмигрантов. Однако обращение осталось без ответа⁶⁷. Тем не менее, оно вызвало определенное беспокойство канцлера Крайского и руководства правящей Социалистической партии. Так, сразу после появления в печати откликов на обращение, газета Arbeiter Zeitung опубликовала интервью Крайского, в котором он, по существу, избежал ответов на вопросы, поставленные в обращении. Вместе с тем, он заявил, что правительство намерено принять ряд мер для облегчения участи эмигрантов⁶⁸.

В целях снижения нежелательного резонанса Arbeiter Zeitung опубликовала открытое письмо, полученное, по утверждению редакции газеты, от группы бывших советских граждан, в котором восхвалялся образ жизни в Австрии, а Советский Союз обвинялся в нарушении прав человека⁶⁹. Советские дипломаты «не остались в долгу» и отмечали случаи увольнения в Австрии с работы лиц, желающих возвратиться в СССР⁷⁰.

В ответ на действия австрийских властей инициативная группа провела пресс-конференцию о нарушении прав человека в Австрии, которая нашла широкий отклик в СМИ. После пресс-конференции еврейская община Вены приняла решение отказать в финансовой помощи, и без того небольшой, лицам, принимавшим в ней участие⁷¹.

Какой же в целом делали вывод советские дипломаты, изучая рассматриваемую проблему? Они пытались доказать, что «правительство Австрии под давлением администрации США стремится проводить активную эмиграционную политику в отношении лиц еврейской национальности, проживающих в Советском Союзе», что Австрия поддерживала усилия США, направленные на то, чтобы использовать вопрос об эмиграции из Советского Союза лиц еврейской национальности в качестве предварительного условия для достижения договоренности по важнейшим вопросам международной жизни⁷².

Посольство СССР в Вене пыталось донести до Москвы нужную ей мысль о том, что «правительство Б. Крайского, выступая в рамках Заключительного акта Хельсинки за свободную эмиграцию, на самом деле у себя в стране не может обеспечить элементарные человеческие

⁶⁷ Архив внешней политики Российской Федерации. Ф. 66 (Референтура по Австрии). Оп. 61. П. 134. Д. 32. Л. 34.

⁶⁸ Там же.

⁶⁹ Там же.

⁷⁰ Там же.

⁷¹ Там же.

⁷² Там же.

права эмигрантов, что указывает на лицемерие политики Австрии в защиту прав человека в Советском Союзе и других социалистических странах»⁷³.

Прошедшие годы после рассматриваемых событий показали, вопреки утверждениям в западной и постсоветской политической литературе, что далеко не все суждения не только дипломатов, но и советских аналитиков относительно прав человека на Западе и в СССР были политизированными и искаженными. Ушедшее и нынешнее время подтверждают также и то, что истинной целью борьбы за права человека в СССР было не столько улучшение положения с этими правами, и даже не установление в СССР демократического и правового государства, а уничтожение или, по крайней мере, ослабление геополитического соперника США, как бы он ни назывался – СССР или Россия.

Библиографический список / References

1. Барсенков А.С. Продвижение правозащитной тематики как элемента «мягкого» воздействия стран Запада на государства соцлагеря в годы «холодной войны» // Вестник Московского университета. Серия 25. Международные отношения и мировая политика. 2014. № 3. С. 26–27. [Barsenkov A.S. Promoting human rights issues as an element of the “soft” influence of Western countries on the states of the socialist camp during the Cold War. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 25. Mezhduнародnye otnosheniya i mirovaya politika*. 2014. No. 3. Pp. 26–27. (In Rus.)]
2. Во имя мира, безопасности и сотрудничества: К итогам Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе, состоявшегося в Хельсинки 30 июля – 1 августа 1975 г. М., 1975. [Vo imya mira, bezopasnosti i sotrudnichestva: K itogam Soveshchaniya po bezopasnosti i sotrudnichestvu v Evrope, sostoyavshegosya v Helsinki 30 iyulya – 1 avgusta 1975 g. [In the name of peace, security and cooperation: On the results of the Conference on Security and Cooperation in Europe, held in Helsinki on 30 July – 1 August 1975]. Moscow, 1975.]
3. Жиряков И.Г., Михасюк О.Н. Внешняя политика нейтральной Австрии в «эру» Б. Крайского. М., 2002. [Zhiryakov I.G., Mihasyuk O.N. *Vneshnyaya politika nejtralnoj Avstrii v «eru» B. Krajskogo* [Foreign Policy of Neutral Austria in the “Era” of B. Kreisky]. Moscow, 2002.]
4. Загорский А.В. Хельсинский процесс: к 40-летию подписания Заключительного акта Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе // Европейская безопасность: события, оценки, прогнозы. 2015. Вып. 38 (54). С. 12–15. [Zagorskiy A.V. Helsinki Process: On the 40th Anniversary of the Signing of the Final Act of the Conference on Security and Cooperation in Europe. *Evropejskaya bezopasnost: sobytiya, ocenki, prognozy*. 2015. No. 38 (54). Pp. 12–15. (In Rus.)]

⁷³ Архив внешней политики Российской Федерации. Ф. 66 (Референтура по Австрии). Оп. 61. П. 134. Д. 32. Л. 35.

5. Лайтман В.И. Принцип невмешательства во внутренние дела государств в международном праве // Юридическая техника. 2020. № 14. С. 467–470. [Lajtman V.I. The principle of non-interference in the internal affairs of states in international law. *Yuridicheskaya tekhnika*. 2020. No. 14. Pp. 467–470. (In Rus.)]
6. Мэтлок Дж. Рейган и Горбачев. Как окончилась «холодная война»... и все выиграли / пер. с англ. Т. Кудрявцевой. М., 2005. [Matlock Jr. J.F. Reagan i Gorbachev. *Kak okonchilas «kholodnaya voyna»... i vse vyigral* [Reagan and Gorbachev: How the Cold War ended]. Moscow, 2005.]

Статья поступила в редакцию 10.01.2025, принята к публикации 12.02.2025
The article was received on 10.01.2025, accepted for publication 12.02.2025

Сведения об авторе / About the author

Жириков Иван Георгиевич – доктор исторических наук, профессор; профессор кафедры всеобщей истории, Государственный университет просвещения, г. Москва

Ivan G. Zhiryakov – Dr. Hab. in History; Professor at the Department of General History, State University of Education, Moscow

E-mail: 79168497010@yandex.ru